

Глава 2 «Как я мог увидеть такой сон?»

Вернувшись в тот день, я был озабочен странным сном, полным стыда и возмущения. Внезапно проснувшись, я поспешил в ванную комнату, сбрасывая с себя грязную одежду. Среди поднимающегося пара я безучастно смотрел на солнечный свет, проникающий через окно.

«Как я мог увидеть такой сон!»

Охваченный раздражением, я ударил кулаком по воде, разбрызгав брызги по всей комнате и намочив пол. Это был действительно странный сон — две тесно переплетенные фигуры были не мужчина и женщина, а два мужчины. Холодный, красивый мужчина в доминирующей позе явно имел пару безразличных серых глаз.

Почему мне приснился такой сон?

Может быть, это было глубокое потрясение от того дня, которое каким-то образом овладело мной?

Не в силах понять, я погрузил голову в воду, наблюдая, как выдыхаемые мной пузырьки медленно поднимаются вверх, а мои мысли приходят в беспорядок.

Логически, для молодого господина моего возраста наличие наложниц в доме было обычным делом. Например, этот негодяй Юань Е уже много лет назад обзавелся целой свитой наложниц.

Однако я никогда не испытывал подобных наклонностей.

Девушки, может быть, и были красивы, но они никогда не трогали мое сердце. Даже когда они бросали мне в руки цветочные ветки, я мог вернуть их, не испытывая ни малейших эмоций.

Все мое внимание было сосредоточено на развлечениях — сегодня на петушиных боях и собачьих бегах, завтра на рыбалке и катании на лодках. Что еще может быть более увлекательным? Как я мог уделять внимание кому-то еще?

Но Се Янь казалось другой. Эта разница вызвала во мне бурное желание, как бурное море, угрожающее поглотить меня, наполняя меня необъяснимым чувством паники и беспокойства.

Как только я закончил купаться, Сяо Мань сообщил, что Юань Е прибыл с кучей роскошных подарков, желая извиниться. Я холодно фыркнул: «Скажи ему, чтобы он убирался».

Мой разум был в хаосе, и я не хотел видеть этого негодяя. Я отчаянно искал ответ, но как ни ломал голову, не мог понять причину своего необычного поведения.

«Фэн Муцю, ты мужчина. Ты должен быть с женщинами. То, что ты делаешь, явно ненормально, бунтарски — совершенно неподобающе!» — я жестко упрекнул себя в душе, а затем поспешил в кабинет.

Как гласит старая пословица: «В книгах есть лица, как нефрит; в книгах есть золотые дома». На протяжении всей истории мужчины иногда испытывали странные чувства к другим мужчинам. Возможно, я мог бы найти ответ на этих страницах.

Но в тот день я провел целый день, изучая книги в кабинете, но ни в одной из них не было упоминания о такой странной ситуации. Я не мог не впасть в состояние смятения и отчаяния.

Еще больше меня ужасало то, что, пока я просматривал эти сухие тексты, холодное лицо Се Яня упорно не выходило из моей головы.

Глаза Се Яня серого цвета — редкий оттенок. В государстве Цзян трудно найти другую пару глаз, столь же холодно-красивых. Его губы тоже были бледными и тонкими, что на первый взгляд делало его недоступным, но идеально подходило для поцелуя.

Я, должно быть, был полностью очарован внешностью Се Яня, совершенно сошел с ума!

В гневе я отбросил книгу в сторону, отказавшись от поиска ответов. Я вернулся в свою комнату, чтобы переодеться в другую одежду. Сяо Мань, увидев, что я надеваю верхнюю одежду, спросил: «Молодой господин собирается выйти?»

Я слабо кивнул. «Да, скажи управляющему, чтобы он подготовил все ценные вещи из поместья и погрузили их в карету. Я еду в резиденцию наследного принца».

К моменту отъезда солнце уже садилось. Выглянув из кареты, я увидел, как косые лучи заходящего солнца окрашивают булыжную мостовую в красный цвет. Колеса катились медленно, и по мере приближения к резиденции наследного принца мое сердце билось все быстрее.

«Молодой господин, мы прибыли к резиденции наследного принца».

Я быстро соскочил с кареты и уставился на высокое, мрачное здание — серые черепичные крыши, белоснежные стены. Только один цветок персика за высокими стенами, не выдержав одиночества, вытянул свою ветку.

Охранники у входа казались несколько удивленными и изумленными, увидев меня. Я слегка кивнул одному из них. «Я Фэн Цзюе, сын премьер-министра. Сегодня я специально приготовил роскошные подарки, чтобы посетить и выразить свою благодарность Его Высочеству наследнику престола. Пожалуйста, объявите о моем прибытии».

Охранник сразу же ушел внутрь. Я нервно шагал у входа, пиная камни под ногами. К тому времени, когда солнце медленно скрылось за горизонтом, а слабый румянец от заката на моем лице поблек, управляющий резиденцией наследного принца наконец появился, засунув руки в рукава и неспешно прогуливаясь.

«Молодой господин Фэн, Его Высочество нездоров и не может принимать гостей. Уже поздно, пожалуйста, вернитесь домой».

Ах, так он отказался меня принять. Я почувствовал приступ разочарования, хотя и не показал этого. Я просто кивнул и повернулся, чтобы дать указание своим слугам: «Возьмите роскошные подарки из кареты и доставьте их наследнику престола».

«Молодой господин Фэн, подарки не нужны. Его Высочество не давал этому старому слуге указания принимать их. Пожалуйста, заберите свои подарки с собой». Управляющий держал руки за спиной, а на его лице было выражение высокомерного отказа.

Се Янь не хотел меня видеть, и я не имел права злиться. Однако я подсчитал, что простоял у ворот резиденции наследного принца не менее часа, наблюдая, как солнце опускается, и чувствуя, как остаточное тепло на земле постепенно рассеивается, подобно моему дрожащему юношескому увлечению.

Резиденция наследного принца находилась в оживленном районе, и прохожие неизменно были высокопоставленными чиновниками и дворянами. Возможно, к завтрашнему дню по столице разлетятся различные слухи обо мне.

Эта мысль необъяснимо наполнила меня упорной решимостью. Мое лицо стало суровым, и я приказал слугам: «Возьмите подарки и доставьте их наследнику престола. Вы меня слышали?»

Слуги, естественно, не осмелились ослушаться. Управляющий, почувствовав мой гнев, больше не осмеливался говорить и даже принял более почтительную позу.

В конце концов, он просто выполнял приказ.

К тому времени, когда карета, полная подарков, была доставлена в резиденцию наследного принца, мой желудок уже урчал от голода. Только тогда я вспомнил, что из-за того странного сна я весь день ничего не ел.

Когда я прибыл в башню Тяньсян, чтобы пообедать, я едва успел сесть, как слуга доложил, что подарки, которые я послал, были возвращены в резиденцию премьер-министра, нетронутыми.

«Ничего, ты можешь уйти».

Я смотрел в окно на сгущающийся сумрак. Была весенняя ночь, и вечерний ветерок был

прохладным. Я вдруг почувствовал озноб и подумал, что пора выпить вина. Я дал слуге указание: «Скажи лавочнику, чтобы он принес несколько кувшинов вина».

Все мои эмоции возникли необъяснимо. В прошлом — нет, я никогда не стремился таким образом завоевать чью-либо благосклонность. Мой мир состоял исключительно из моего отца и моих кошек и собак. Помимо них, мне не нужно было никому нравиться.

Но что я делал сегодня? Было ли это просто из-за спасительной милости? Тем не менее, он сказал: «Не нужно заикливаться на этом».

Было ли это просто потому, что Се Янь был красив? В мире было бесчисленное количество красивых людей. Был ли я настолько поверхностным, что меня могла повлиять одна только внешность?

Мои мысли были как спутанный клубок, который невозможно было распутать. Я превратил все свои эмоции в горькое вино, которое я проглотил. Как раз когда мои уши начали гореть от алкоголя, Юань Е неожиданно вошел в мою частную комнату.

«Уходи».

Я никогда не забывал вражду, возникшую на городской стене. Если бы не тот негодяй, который толкнул меня, как бы я был спасен Се Яном? А если бы меня не спас Се Ян, я, естественно, не оказался бы в таком неловком и беспомощном положении, так глубоко заботясь о нем.

«О, брат, я действительно не хотел этого. Если ты злишься, может, ты сам толкнешь меня со стены? Я обещаю, что не буду сопротивляться, не буду драться». Юань Е улыбнулся мне, льстиво и бесстыдно.

В голове у меня было немного туманно, и я не мог с ним возиться. Я продолжал есть, полностью игнорируя его пристальный взгляд, с которым он снова и снова меня разглядывал.

«Я слышал, что тебя сегодня прогнали из резиденции наследного принца?» Юань Е добавил себе набор чашек и палочек и небрежно заметил: «Эй, с каких это пор я узнал, что ты такой благодарный человек? Если бы я спас тебя тогда, ты бы тоже так привязался ко мне?»

Ха, это был всего лишь визит вежливости, но в устах этих негодяев он превратился в то, что я безжалостно пристаю к Се Яну.

Мой аппетит мгновенно исчез. С «хлопком» я бросил палочки и встал, чтобы уйти. Но Юань Е таинственно потянул меня за рукав, улыбаясь мне. «Эй, не уходи. Брат отвезет тебя в одно веселое место, чтобы избавиться от этой угрюмости».

Весело?

Я повернулся, чтобы посмотреть на него. На его лице была похотливая, злая улыбка. «Веселое» место, о котором он говорил, наверняка не было тем, которое мне обычно нравилось. Я слышал, что он был частым посетителем многих домов удовольствий, мест, которых я всегда избегал, не вынося даже запаха их духов.

«Если это бордель, то забудь». Я потерял интерес и повернулся, чтобы уйти. Я лучше вернусь и поиграю со своим Маленьким Белым, чем буду чихать из-за этих девушек. Ах да, Маленький Белый — мой любимый пес, гораздо умнее Юань Е.

«Нет», — Юань Е преградил мне путь, многозначительно подмигнув. «Это мужской бордель».

К тому времени я уже много выпил, голова была как будто заполнена липкой пастой, и я был несколько дезориентирован. У меня все еще было слишком много нерешенных вопросов, вызванных Се Яном, и, как будто одержимый, я действительно кивнул.

Мужские бордели отличались от обычных. Их интерьер был более изысканным, с мягко текущими горными родниками и экранами, вышитыми горными лотосами, скрывающими далекие каменные сады. Здесь не было декадентской музыки, румян и пудры, только спокойно выглядящий цитарист в углу.

«Разочарован, младший брат?» Юань Е сел напротив меня, его хитрые глаза пристально следили за мной, пока он глотал вино.

Я молчал и не пил, просто слушал звук воды, текущей из каменной композиции.

Но вскоре дверь открылась, и вошла группа молодых мужчин. Каждый из них обладал уникальным шармом — одни были холодными и сдержанными красавцами, другие — поразительно привлекательными и очаровательными. Они послушно встали на колени в ряд, как предметы, ожидающие выбора клиента.

«Сяо Юэ, иди сюда». Юань Е опустошил свою чашку и поманил молодого человека, сидящего в углу. Тот грациозно подошел к нему и прижался к его груди.

«Он!» Я удивленно расширил глаза, глядя на человека в объятиях Юань Е.

Молодой человек был стройным и высоким, с кожей, белой как кремовый нефрит. У него были красивые глаза цвета цветов персика, в глубине которых мерцал жидкий блеск, тонкий, но четко очерченный нос и полные, ярко-красные губы. Когда он смотрел на тебя, его взгляд казался пронзительным, более очаровательным, чем взгляд любой женщины.

«Что такое, мой дорогой брат?» Юань Е притворился, что не понимает, хотя он ясно знал, почему я был потрясен. Он поднял подбородок юноши и поцеловал его нежно, его хитрые глаза были прикованы ко мне, как будто он целовал не юношу, а меня — который был похож на

мальчика на семь десятых — и он даже назвал мальчика «Сяо Юэ»!

Я почувствовал непреодолимое отвращение и тошноту, волны рвотных позывов поднимались в горле. Он привел этого юношу сюда сегодня исключительно для того, чтобы унижить меня, или, возможно, это было просто его обычное поведение. Так ли мужчины общаются с другими мужчинами?

Но мои чувства к Се Яну были далеки от такой поверхностности. Я жаждал быть рядом с ним и приносить ему радость.

Оглядевшись вокруг, я вдруг понял, что ни один из этих исключительно красивых мужчин-куртизанов не мог заинтересовать меня. Для меня они были не более чем незначительными фигурами. Мои скрытые волнения, мое безумно бьющееся сердце — все это принадлежало только Се Яну.

В этот момент я не мог не признать, что я действительно был поверхностным. Даже без долга благодарности Се Яну за спасение моей жизни, если бы я встретил его в других обстоятельствах, я все равно бы глубоко влюбился в него.

Се Янь был просто Се Янь. Я восторгался его красивой внешностью, но на самом деле я жаждал его улыбки — видеть, как его безжизненные, пепельно-серые глаза наполняются радостью.

В тот момент я вдруг понял: меня не интересовали мужчины в целом. Меня интересовал только Се Янь, который случайно оказался мужчиной. Будь он женщиной, я, несомненно, был бы очарован ею точно так же.

Понравилась глава? Оставь комментарий — твоя реакция это наше топливо!

Хочешь ещё больше — новости, промокоды и розыгрыши?

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels и будь первым!

<http://bllate.org/book/15794/1412418>